

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

М. А. Хомякова

Вопрос о роли и месте государства в экономике является предметом дискуссии на всех этапах развития научной экономической мысли. Причем найденный ответ на него, а также на вопрос о необходимой степени и формах государственного вмешательства в экономические процессы в одной ситуации может быть абсолютно неподходящим и ошибочным в другой. Государство – это общественный институт, часть общества, не оптимизированная деятельность которого означает более низкую эффективность общественного воспроизводства. И наоборот, если государственная политика соответствует сложившейся экономической ситуации, то она способствует экономическому росту и является социальным стабилизатором и гарантом общественного благополучия.

Если рассматривать отношение к экономической власти государства ученых, представителей институциональной теории, то можно отметить, что во многих работах акцентируется внимание на вероятном несоответствии интересов государства и общества.[6, с. 101–129; 2, с. 86–95; 5, с. 344; 9; 10]. Так, например, В. Ойкен акцентировал внимание на необходимости ограничения вмешательства государства в экономику, считая, что в обратном случае может произойти его перерождение в «экономическое государство», обслуживающие могущественные группы интересов [8, с. 115].

Среди основных причин, из-за которых вмешательство государства в экономику приводит к негативным последствиям, многими исследователями выделяются такие как коррумпированность, некомпетентность и зависимость от деструктивного внешнего идеологического влияния чиновников, проводящих ошибочную экономическую политику. Наиболее яркими примерами здесь являются некоторые страны бывшего Советского союза, а также Латинской Америки и Африки, которые наивно восприняли либерализационные лозунги и не сумевшие вовремя остановиться в проведении мероприятий, рекомендуемых извне [7, с. 6–15].

Вместе с тем многими отмечается, что далеко не всегда расширение роли государства и экономическая свобода являются несовместимыми понятиями. Считается, что зачастую как раз государственное вмешательство определяет поле экономических свобод, защищая их в ситуациях, когда речь заходит о коррупции, экономической преступности и злоупотреблениях [4, с. 53].

Государственное регулирование выполняет роль системообразующего ядра институционализма, с одной стороны, активно влияя на его формальные проявления и с другой опосредованно - на неформальные (неписанные поведенческие нормы, традиции). Особый интерес, не только с теоретический, но и с практической точки зрения, представляет выделение пяти составляющих институциональной системы, которые подвергаются государственному воздействию:

1. Институционально-экономическая, которая состоит из механизмов общественного воспроизводства, которые поддерживают исторически обусловленные процессы производства, распределения, обмена и потребления производственных благ и продуктов. Данные механизмы, как правило, являются неформальными институтами, так как представляют собой естественные для данной страны поведенческие модели, стереотипы и мотивации.

2. Институционально-организационная, включающая в себя комплекс государственных органов, отвечающих за управление, регулирование и стимулирование тех или иных видов хозяйственной деятельности. Эти органы непосредственно занимаются созданием формальных институтов – «правил игры», а также контролем за их соблюдением экономическими агентами.

3. Институционально-нормативная, в которую входят совокупность действующих в стране законодательных документов, а также традиционных норм и обычаев.

4. Институционально-технологическая, охватывающая механизмы финансирования разработческих и аналитических центров, исследовательских институтов, сами эти структуры, а также органы административного аппарата, которые несут ответственность за выработку соответствующих подходов и концептуальных принципов поведения.

5. Институционально-культурологическая, которая в наибольшей степени связана с национальными особенностями определенной страны. Ответ на вопрос, как та или иная социально-экономическая модель будет развиваться на определенном историческом отрезке и в определенной стране зависит от того, насколько ее базовые ценности соответствуют ценностным представлениям, господствующим в данной стране и готовности принять определенные «правила игры» [4, с. 49–51].

Учитывая данную структуру институциональной системы, можно решать многие практические вопросы экономической политики государства, в частности такую острую проблему для стран с переходной экономикой, как создание благоприятного инвестиционного климата, который можно определить как наличие институциональных механизмов, обеспе-

чивающих инвесторам адекватную отдачу от вложений и соблюдение прав собственности. Д. Норт и Р. Томас в частности задаются вопросом: «...если все, что требуется для экономического роста, это инвестиции и инновации, то почему некоторые общества прошли мимо столь желанной перспективы?». Ответ на него однозначен – из-за неэффективности большинства институциональных структур: «...если общество не развивается, так это потому, что оно не представляет никаких стимулов для экономической инициативы» [3]. Действительно, из-за неразвитости институциональной системы в странах с переходной экономикой, риск от вложения в долгосрочные инвестиционные проекты слишком велик. Одной из основных причин этому является сильный инсайдерский контроль в компаниях, ставших акционерными обществами в результате приватизации, который усиливается слабостью финансовых институтов и не менее слабой реализацией прав собственности инвесторов. И, безусловно, правы те, кто считает, что именно в этом проявляется слабая роль государства.

Для преодоления негативных последствий этого явления, именно государству необходимо принять меры по созданию институциональных условий, в частности эффективной системы финансовых институтов, при которой станет возможным ограничение оппортунистического поведения управляющих предприятиями, а также развитие механизма привлечения инвестиций и самофинансирования инвестиционных проектов и программ. При разработке и формировании такой системы ключевым вопросом является то, какой финансовый институт: банковская система, либо рынок ценных бумаг, должен стоять в ее основе.

При поиске ответа на этот вопрос необходимо учитывать то, как каждая из вышеназванных институциональных систем решает проблемы асимметричной информации и неспособности инвесторов оказывать влияние на принятие инвестиционных решений, которые, по мнению многих исследователей и являются причинами, обуславливающими возможность оппортунистического поведения инсайдеров.

Однако при рассмотрении всех аргументов за и против необходимо учитывать то, что для эффективного функционирования как рынка ценных бумаг так и банковской системы, необходима система комплиментарных институтов, работающих четко и согласованно, формирование которой является весьма непростой задачей, реализация которой может растянуться на годы.

Представляется, что до тех пор, пока система финансовых институтов не до конца сформирована, функцию корпоративного контроля может и должно выполнять государство. Именно государство, имея возможность

активно вмешиваться в действия управляющего, вплоть до увольнения и привлечения к административной и уголовной ответственности, способно ограничить его оппортунистическое поведение и защитить интересы акционеров и работников компании. Наиболее эффективно справиться с этой задачей государство может в качестве внутреннего участника – одного из собственников акционерного общества, так как в обратном случае, оно не имеет права нарушать внутренний суверенитет корпорации и вмешиваться в ее хозяйственную деятельность [1, с. 9]. Такой институт как «золотая акция» является достаточно эффективным механизмом, дающим государству право вмешательства в деятельность компании в случае необходимости.

Следовательно, для решения проблемы привлечения инвестиций в странах с переходной экономикой, государство должно воздействовать на предприятие одновременно как внутренний и как внешний участник. Как внешний участник, оно должно определить и постепенно реализовывать основное направление и методы формирования институциональной среды, влияющей на инвестиционную политику, проводимую акционерными обществами. Как внутренний участник – иметь возможность непосредственно влиять на принятие решений в случае необходимости.

Литература

1. Байнев В. Ф. Парадокс неэффективного частного собственника как фактор кризиса рыночно-капиталистической идеологии // Новая экономика. 2006. № 1–2.
2. Ванберг В. «Теория порядка» и конституционная экономика // Вопросы экономики. 1995. № 12.
3. Капелюшников Р.И. Теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). [http://e2000.kyiv.org/Экономическая библиотека](http://e2000.kyiv.org/Экономическая_библиотека).
4. Новицкий В. Институционализм в диалектике современного экономического развития // Экономика Украины. 2004. № 11.
5. Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000.
6. Скот Г. Реформа государственного управления: новозеландский вариант // Пути экономического роста. Мировой опыт. М.: Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2001.
7. Стиглиц Дж. Многообразие инструментов, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8.
8. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм: Пер. с нем. / Общ. ред. В. Гутника. – М.: Экономика, 2002.
9. Shleifer A. and Vishny R. The Grabbing Hand: Government Pathologies and Their Cures. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press. – 1998
10. Simon J. and Ben-Geral M. A Comparative analysis of government offices in OECD countries // Meeting of Senior Officials from Centres of Government on Using New Tools for Decision-Making: Impacts on Information, Communication and Organisation. – Istanbul, 7–8 October 2004.